

На следующее утро Ли Инь встала рано, чтобы посмотреть новости. Инцидент в девятой школе города снова возглавил списки горячих запросов — как и ожидалось. Миллионы пользователей сети с тревогой следили за этой внезапной трагедией, обсуждая различные версии в социальных сетях. Причины комы оставались неясными, но хорошие новости заключались в том, что студенты, впавшие в бессознательное состояние, один за другим проснулись той же ночью и не имели серьезных последствий. Однако загадка смерти классного руководителя оставалась неразрешенной. Первоначальная экспертиза показала наличие большого количества неизвестных токсинов в его организме, но этого было недостаточно, чтобы объяснить настоящую причину трагедии. Увидев это, Ли Инь облегченно вздохнула, встала, умылась и вызвала такси до полицейского участка. На участке творился настоящий хаос. Даже сестра Ван едва ли могла уделить ей внимание. Два дела велись одновременно, оба убийственные, и это добавило напряжения в и без того загруженную работу полиции. Ли Инь решила не отвлекать их. Она молча позавтракала, затем села в ресторан и начала просматривать форум, надеясь найти дополнительные улики, которые могли бы укрепить её силы. Вернувшись к предыдущему дню, она решила проверить школьную форму призрака из класса. Действительно, эта форма не принадлежала школе города Линьхай, но напоминала одну из нескольких такой же расцветки, в округе. Она искала данные о студентах, которые пропали или погибли в близлежащих районах, но ничего не нашла. Хотя Ли Инь собиралась спросить сестру Ван о возможных уликах, та была так занята, что она не решилась беспокоить её. В этот момент напротив неё уселись два полицейских. Один из них был тот самый молодой офицер, который разговаривал с ней у двери дома её дяди, другой казался знакомым; вероятно, он тоже входил в следственную группу. — Сяо Ли, ты пришла узнать о твоём дяде? Извини, но у нас пока нет никаких зацепок, — произнёс молодой полицейский, откусывая большой кусок жареных пирожков и запивая его соевым молоком. Судя по его темным кругам, он, похоже, не спал всю ночь. Ли Инь покачала головой: — Ничего страшного, спасибо за ваши старания... — Ха-ха, это наша работа. Кстати, Сяо Ли, ты ведь говорила в прошлый раз... — Морщинкой подмигнул молодой полицейский. — У тебя есть какие-нибудь новые улики по делу дяди или по оккультизму? Я планирую исследовать эту тему. Ли Инь не понимала, почему он говорит так таинственно. Как только она собрала свою мысль, полицейский сосед перебил её: — Ты смеешь упоминать это дело? Вчера начальник Лю был очень зол — сказал, что мы полицейские, а не жулики, и не должны верить в эти чепухи. Если руководству станет известно, нам обоим не поздоровится! Молодой полицейский неловко усмехнулся: — Это не выход. Так много улик потеряно, и мы не можем просто наблюдать, как дело тонет. Ладно, Сяо Ли, я был не прав. Не говори начальнику Лю... Ли Инь кивнула. Она понимала намерения офицера Лю. Участок действительно не подходящее место для феодальных суеверий. — Кстати, могу задать вопрос? Эм... Как тебя зовут? — Фамилия Чжао. — Брат Чжао, были ли в последних случаях смерти или исчезновения студентов в соседних округах? Офицер Чжао положил пирожки и с недоумением спросил: — Сяо Ли, ты о чем-то слышала? В бюро не должно быть подобных дел. По крайней мере, за последние несколько месяцев мы не получили сообщений о смерти студентов. Есть у тебя какие-то улики? Ли Инь мотнула головой: — Нет, просто спросила. Брат Чжао, как идет расследование касемо массовой комы в девятой школе? — Творится полная неразбериха. Улик нет ни одной, — тяжело вздохнул офицер Чжао. — В медицинской экспертизе ничего аномального у студентов не обнаружено. Продуктовое отравление исключено. Мы проверили камеры — никаких подозрительных людей в этом районе не было. Единственным прохожим у школы была... Ли Инь поджала губы и указала на себя: — Это я... Офицер Чжао усмехнулся: — Не нервничай, Сяо Ли. На записях видно, что ты просто постояла у двери немного и ушла. Даже если это было преступление, ты не могла в этом участвовать. Офицер продолжил: — Школа планирует притиснуть эту историю, так как у нее плохая репутация, а с учениками всё в порядке. Они просто спали всю ночь. Смерть классного руководителя выглядит странно. Теперь следственная группа занята именно этим делом. Ли Инь не стала углубляться в разговор. Она понимала свою роль — всего лишь девочка, потерявшая всех родных, которая

каждый день приходит в полицейский участок, чтобы узнать о ходе расследования и позавтракать. Что касается остального, это было не её дело. — Ладно, брат Чжао, вы усердно работаете, я не буду вас больше отвлекать, — сказала она. — Извини, что беспокою, — добавила она и направилась к зоне утилизации, оставив свою тарелку. Смотрев на уходящую девушку, офицер Чжао вздохнул: — Какая талантливая девушка! Если бы я потерял всех родных за месяц, я бы, наверное, рухнул... — Да... — К следующим дням Ли Инь выработала чёткий распорядок. Она приходила в участок за новостями. Затем искала настоящие сверхъестественные события на форумах и брала такси, чтобы увидеть их. Однако её расстраивало, что истории на форумах, которые казались очень реальными, обычно оказывались фальшивыми! Сначала она подумала, что столкнётся с призраком класса Ю Юньер на форуме и найдёт множество реальных случаев, но, по всей видимости, это было слишком. Если бы столько необычного происходило в Линьхае, его непременно следовало бы называть "городом призраков". В полицейском участке офицер Лю, отвечающий за дело, с недовольством смотрел в стол, хмуря брови. С момента, как ему стали известны звонки от Ли Иня до создания исследовательской группы, прошло почти целую неделю, но удивительно, что, сколько бы они не искали, не находили никаких улик о пропаже. Сначала он надеялся, что после опознания покойного получится легко последовать за ниточкой, но неожиданно выяснилось, что его идентичность была слишком простой — просто сосед. Начальная версия звучала так, что, вероятно, он случайно вошёл в злополучное место и навлёк на себя беду. Тогда исследовали социальные связи Ли Вэнхэ и выяснили, что у него почти не было друзей, да ещё меньше врагов. Они также проверили финансовое состояние и не обнаружили каких-либо крупных расходов или признаков внезапного перевода средств. Кажется, всё указывало на то, что это случайное убийство, и Ли Вэнхэ был жертвой потери. Но упоминание показаний Ли Иня о том, что её дядя увлекался оккультизмом, стало дополнительной зацепкой — возможно, это связано с какой-то культовой организацией. Он собирался сообщить о своих находках, когда его вызвали к директору. — Что? Приостановить расследование? Что это значит? — глаза Лю округлились от удивления, и он смотрел на сидящего напротив директора, полон недоумения и сомнения. Директор вздохнул, его лицо выглядело серьёзным: — Я знаю, это звучит невероятно, но мы только что получили уведомление от вышестоящих, что это дело передано высокопрофильному агентству. — Высокопрофильному агентству? Какому именно? — спросил Лю. Директор замаялся, прежде чем медленно ответить: — Это Национальное агентство безопасности. — Национальное агентство безопасности? — Лю встал в шоке. — Как это возможно? Как дело, выглядящее как обманчивое исчезновение, может привлечь внимание Национального агентства безопасности? Директор покачал головой и жестом предложил ему сесть: — Я не знаю детали, но это указание от руководства. — Но, дело Ли Вэнхэ очевидно является нашей ответственностью. Я расследовал его столько времени, и теперь, когда у нас возникают зацепки, нам меняют людей. Это неправильно, не так ли? — Офицер Лю пытался отстоять свою позицию. Это дело перекликалось с одним из тех, которыми он занимался ранее. То дело было у него как заноза в сердце — он всегда чувствовал, что что-то не так, но не мог этого доказать. Теперь, когда он находит новые звенья в этом деле, его принуждают оставить расследование из-за решения вышестоящих. Как он может с этим смириться? С самого начала расследования он подчеркивал в участке, что нельзя доверять суевериям и не следует упускать из виду реальные факты. Какова же сюрприз для него, что такая ситуация всё равно происходит... Директор взглянул на него с нотами безысходности в глазах: — Я понимаю твои чувства, но мы не можем изменить решения руководства. Более того, привлечение Национального агентства безопасности показывает, что это дело может быть намного сложнее, чем мы предполагали. Ты думаешь, что обычное дело о пропаже привлечёт их внимание? Офицер Лю замолчал. Он понимал, что директор прав — Национальное агентство безопасности занимается вопросами, связанными с государственной безопасностью. Обычно эти дела касаются вопросов наивысшей важности для страны и общественного порядка. — Хорошо, я понял, — вздохнул Лю. Хотя он был не согласен с этим, он понимал, что это не что-

то, что он может изменить. На лице директора блеснула удовлетворенная улыбка:— Помни, мы полицейские, и наша обязанность — поддерживать общественный порядок и стабильность. Независимо от того, кто вмешивается, наша цель не изменится. В глазах полицейского промелькнула странная эмоция, он кивнул:— Да, я понял.

<http://tl.rulate.ru/book/116892/4632439>